
ENGLISH GHOST STORIES

OF THE 19th CENTURY

ENGLISH GHOST STORIES OF THE 19th CENTURY

ENGLISH

CLASSICAL LITERATURE

Подготовка текста, комментарии и словарь
Е. Г. Тигонен

ИЗДАТЕЛЬСТВО
КАРО
Санкт-Петербург
2009

УДК 372.8
ББК 81.2 Англ-93
А 64

А 64 Английская мистическая новелла XIX века:
Книга для чтения на английском языке. —
СПб.: КАРО, 2009. — 256 с. (Серия «Classical
Literature»).

ISBN 978-5-9925-0364-5

Вниманию читателей предлагаются три произведения мастеров англоязычной прозы — О. Уайльда, Ч. Диккенса и Г. Джеймса. В новеллах этих писателей обнаруживаются разные подходы к теме, но их герои, непознанные и непознаваемые в принципе, неизменно оказываются очень милыми.

Неадаптированный текст новелл снабжен комментариями и словарем. Книга предназначена для студентов языковых вузов и всех любителей английской литературы.

УДК 372.8
ББК 81.2Англ-93

ISBN 978-5-9925-0364-5

© КАРО, 2009

РАССКАЗЫ О ПРИВИДЕНИЯХ

Необычайно популярному жанру литературы «тайны и ужаса» отдали дань многие европейские писатели. Удовлетворяя естественную потребность человека в сильных ощущениях, этот непритязательный «малый жанр» может заставить читателя, нуждающегося в порции адреналина, цепенеть от страха. В то же время воссоздание в «рассказе о привидениях» напряженной, жуткой атмосферы допускает появление и совсем иных — иронических ноток.

В предлагаемый вниманию читателей сборник вошли именно такие рассказы: «Рождественская песнь в прозе» Чарльза Диккенса (1843), блистательное «Кентервильское привидение» Оскара Уайльда (1887) и лукавый, иронический рассказ Генри Джеймса «Третья сторона» (1899), в котором речь идет о том, как две пожилые английские леди, неожиданно-негаданно унаследовавшие от дальней родственницы старинный дом, начинают очень мило и очень по-женски соперничать между собой за внимание появляющегося в доме привидения — духа одного из их знатных предков, давно повешенного за некие преступления.

* * *

Чарльз Диккенс (1812–1870) — один из величайших англоязычных прозаиков XIX века, гуманист,

классик мировой литературы. Его проза пронизана остроумием, повлиявшим на оригинальность национального характера и образа мышления, известного в мире как «английский юмор».

Диккенс родился 7 февраля 1812 года в городке Лендпорт, близ Портсмута. Его отец был довольно состоятельным чиновником, человеком весьма легкомысленным, но веселым и добродушным. Своих детей и в частности маленького Чарльза мистер Диккенс окружил заботой и лаской. Будущий писатель унаследовал от отца богатое воображение, легкость слова, по-видимому, присоединив к этому некоторую жизненную серьезность и практичность, полученную от матери, на плечи которой падали все житейские заботы по сохранению благосостояния семьи.

Богатые способности мальчика восхищали родителей, и артистически настроенный отец буквально изводил сына, заставляя его разыгрывать разные сцены, делиться впечатлениями, импровизировать, читать стихи и т. д. Диккенс превратился в маленького актера, не лишённого тщеславия.

Однако семья Диккенсов была вдруг разорена до дна. Отец оказался в долговой тюрьме, мать вынуждена была бороться с нищетой. Изнеженный, хрупкий здоровьем, полный фантазий, знающий себе цену мальчик попал в тяжелые условия — на фабрику по производству ваксы.

Всю свою последующую жизнь Диккенс считал это разорение семьи и эту свою ваксу величайшим оскорблением, незаслуженным и унижительным ударом. Он не любил об этом вспоминать, но именно здесь, «на дне», Диккенс ощутил горячую любовь к обиженным, к нуждающимся, проникся сочувствием к их страданиям, близко познакомился с такими ужасаю-

щими социальными явлениями, как тогдашние школы для бедных детей и приюты, как эксплуатация детского труда на фабриках, как долговые тюрьмы.

Юным Диккенсом владело колоссальное честолюбие. Мечта о том, чтобы вернуться в ряды состоятельных людей, захватила подростка.

Литературная деятельность Диккенса началась с работы репортером. Расширившаяся политическая жизнь, глубокий интерес к дебатам, происходившим в парламенте, и к событиям, которыми эти дебаты сопровождалась, повысили интерес английской публики к прессе, количество и тиражи газет возросли, увеличилась потребность в сотрудниках газет. Самые первые репортерские задания, выполненные Диккенсом, были полны иронии, отличались живостью изложения, богатством языка.

Первым романом, принесшим ему славу писателя, были «Посмертные записки Пиквикского клуба». 24-летний автор, от природы жаждущий счастья, веселья, в первой своей книге проходит мимо темных сторон жизни. Имя мистера Пиквика, добродушнейшего, оптимистичного, благороднейшего старого чудака, утвердилось в мировой литературе где-то неподалеку от великого Дон-Кихота — это образ старой доброй Англии.

Потом были «Оливер Твист» и «Дэвид Копперфильд», «Домби и сын» и «Николас Никкльби», «Наш общий друг» и «Холодный дом». Последний его роман, «Тайна Эдвина Друда», полный таинственных и зловещих намеков, остался неоконченным. 9 июня 1870 года Диккенс, изнуренный колоссальным трудом, сложной семейной жизнью и множеством всяких неприятностей, умирает от инсульта.

* * *

Генри Джеймс (1843–1916) — американский писатель, романист, долгие годы проживший в Европе. Соединенные Штаты и Англия до сих пор оспаривают друг у друга этого писателя: родившись в Нью-Йорке в 1843 году, он большую часть жизни провел в Европе, преимущественно в Англии, принял в 1915 году британское подданство и умер в Лондоне в 1916 году.

«Генри Джеймс — это писатель, который труден для английских читателей, потому что он американец, и труден для американцев, потому что он европеец», — писал о судьбе литературного наследия Джеймса Т.-С. Элиот в статье «Предсказание» (1924).

Отец будущего писателя был видным публицистом, педагогом и общественным деятелем. Своим старшим сыновьям Генри и Уильяму, впоследствии видному психологу и философу-идеалисту, он дал превосходное образование. В возрасте двенадцати-шестнадцати лет Генри Джеймс-младший учится в Женеве, Лондоне, Париже, затем — в Бонне, приобщается к европейской культуре, к нравам светских космополитических кругов — богатых экспатриантов, туристов, артистической богемы, — которые в дальнейшем стали героями многих его произведений.

Генри Джеймс — автор всемирно известных романов «Женский портрет», «Священный источник», «Послы», «Золотая чаша». Один из первых модернистов в литературе XX века, писатель культивирует тонкий, изощренный психологизм, что дает критике основание видеть в нем предтечу Джеймса Джойса и Марселя Пруста.

* * *

Знаменитый английский писатель и драматург Оскар Уайльд (1854–1900) родился в Дублине, в се-

мье знаменитого хирурга. Мать его была писательницей.

Уайльд учился в Оксфорде, блестяще его закончил, увлекался искусством и гуманитарными науками. После университета занялся писательством, много путешествовал, читал лекции по эстетике в Америке, Англии, Франции. Писал сказки, поэмы, романы, пьесы. Современники вспоминали, что его разговоры были так же полны остроумных афоризмов, как и его пьесы, и стенограммы этих разговоров не уступили бы драматическим произведениям или сказкам Оскара Уайльда. Сам он говорил, что для него писать пьесы — не больший труд, чем разговаривать. На каждую из своих самых знаменитых комедий Уайльд тратил по две недели. Пьесы «Идеальный муж», «Веер леди Уиндермир», «Как важно быть серьезным» не сходят со сцен ведущих театров мира.

На пике популярности Уайльд был обвинен в аморальном поведении и провел в заключении два года. После освобождения в 1897 году жил в основном на континенте, умер в Париже в полной нищете. Похоронен на знаменитом парижском кладбище Пер-Лашез.

Charles Dickens
A CHRISTMAS CAROL

Preface

I have endeavoured in this Ghostly little book to raise the Ghost of an Idea which shall not put my readers out of humour with themselves, with each other, with the season, or with me. May it haunt their house pleasantly, and no one wish to lay it.

Their faithful Friend and Servant,

C. D.
December, 1843

Characters

BOB CRATCHIT, clerk to Ebenezer Scrooge.

PETER CRATCHIT, a son of the preceding.

TIM CRATCHIT ("Tiny Tim"), a cripple, youngest son of Bob Cratchit.

MR. FEZZIWIG, a kind-hearted, jovial old merchant.

FRED, Scrooge's nephew.

GHOST OF CHRISTMAS PAST, a phantom showing things past.

GHOST OF CHRISTMAS PRESENT, a spirit of a kind, generous, and hearty nature.

GHOST OF CHRISTMAS YET TO COME, an apparition showing the shadows of things which yet may happen.

GHOST OF JACOB MARLEY, a spectre of Scrooge's former partner in business.

JOE, a marine-store dealer and receiver of stolen goods¹.

EBENEZER SCROOGE, a grasping, covetous old man, the surviving partner of the firm of Scrooge and Marley.

MR. TOPPER, a bachelor.

DICK WILKINS, a fellow apprentice of Scrooge's.

BELLE, a comely matron, an old sweetheart of Scrooge's.

CAROLINE, wife of one of Scrooge's debtors.

MRS. CRATCHIT, wife of Bob Cratchit.

BELINDA AND MARTHA CRATCHIT, daughters of the preceding.

MRS. DILBER, a laundress.

FAN, the sister of Scrooge.

MRS. FEZZIWIG, the worthy partner of Mr. Fezziwig.

¹ **receiver of stolen goods** — (разг.) скупщик краденного

Stave 1

Marley's Ghost

Marley was dead, to begin with. There is no doubt whatever about that.¹ The register of his burial was signed by the clergyman, the clerk, the undertaker, and the chief mourner. Scrooge signed it: and Scrooge's name was good upon 'Change, for anything he chose to put his hand to.

Old Marley was as dead as a door-nail².

Mind! I don't mean to say that I know, of my own knowledge, what there is particularly dead about a door-nail. I might have been inclined, myself, to regard a coffin-nail as the deadest piece of ironmongery in the trade. But the wisdom of our ancestors is in the simile; and my unhallowed hands shall not disturb it, or the Country's done for. You will therefore permit me to repeat, emphatically, that Marley was as dead as a door-nail.

Scrooge knew he was dead? Of course he did. How could it be otherwise? Scrooge and he were partners for I don't know how many years. Scrooge was his sole executor, his sole administrator, his sole assign, his sole residuary legatee, his sole friend, and sole mourner. And even Scrooge was not so dreadfully

¹ **There is no doubt whatever about that.** — (*устар.*)
В этом нет никаких сомнений.

² **as dead as a door-nail** — (*разг.*) без каких-либо признаков жизни

cut up by the sad event, but that he was an excellent man of business on the very day of the funeral, and solemnised it with an undoubted bargain.

The mention of Marley's funeral brings me back to the point I started from. There is no doubt that Marley was dead. This must be distinctly understood, or nothing wonderful can come of the story I am going to relate. If we were not perfectly convinced that Hamlet's father died before the play began, there would be nothing more remarkable in his taking a stroll at night, in an easterly wind, upon his own ramparts, than there would be in any other middle-aged gentleman rashly turning out after dark in a breezy spot — say Saint Paul's Churchyard for instance — literally to astonish his son's weak mind.

Scrooge never painted out Old Marley's name. There it stood, years afterwards, above the warehouse door: Scrooge and Marley. The firm was known as Scrooge and Marley.

Sometimes people new to the business called Scrooge Scrooge, and sometimes Marley, but he answered to both names. It was all the same to him.

Oh! but he was a tight-fisted hand at the grindstone. Scrooge! a squeezing, wrenching, grasping, scraping, clutching, covetous, old sinner! Hard and sharp as flint, from which no steel had ever struck out generous fire; secret, and self-contained, and solitary as an oyster. The cold within him froze his old features, nipped his pointed nose, shrivelled his cheek, stiffened his gait; made his eyes red, his thin

lips blue; and spoke out shrewdly in his grating voice. A frosty rime was on his head, and on his eyebrows, and his wiry chin. He carried his own low temperature always about with him; he iced his office in the dog-days¹, and didn't thaw it one degree at Christmas.

External heat and cold had little influence on Scrooge. No warmth could warm, no wintry weather chill him. No wind that blew was bitterer than he, no falling snow was more intent upon its purpose, no pelting rain less open to entreaty. Foul weather didn't know where to have him. The heaviest rain, and snow, and hail, and sleet, could boast of the advantage over him in only one respect. They often "came down" handsomely, and Scrooge never did.

Nobody ever stopped him in the street to say, with gladsome looks, "My dear Scrooge, how are you? When will you come to see me?" No beggars implored him to bestow a trifle², no children asked him what it was o'clock, no man or woman ever once in all his life inquired the way to such and such a place, of Scrooge. Even the blind men's dogs appeared to know him; and when they saw him coming on, would tug their owners into doorways and up courts; and then would wag their tails as though they said, "No eye at all is better than an evil eye, dark master!" But what did Scrooge care! It was

¹ **in the dog-days** — (разг.) в самые знойные дни лета

² **to bestow a trifle** — (зд.) подать милостыню

the very thing he liked. To edge his way along the crowded paths of life, warning all human sympathy to keep its distance, was what the knowing ones call “nuts” to Scrooge. Once upon a time¹ — of all the good days in the year, on Christmas Eve — old Scrooge sat busy in his counting-house. It was cold, bleak, biting weather: foggy withal, and he could hear the people in the court outside, go wheezing up and down, beating their hands upon their breasts, and stamping their feet upon the pavement stones to warm them. The city clocks had only just gone three, but it was quite dark already — it had not been light all day — and candles were flaring in the windows of the neighbouring offices, like ruddy smears upon the palpable brown air. The fog came pouring in at every chink and keyhole, and was so dense without, that although the court was of the narrowest, the houses opposite were mere phantoms. To see the dingy cloud come drooping down, obscuring everything, one might have thought that Nature lived hard by, and was brewing on a large scale.

The door of Scrooge’s counting-house was open that he might keep his eye upon his clerk, who in a dismal little cell beyond, a sort of tank, was copying letters. Scrooge had a very small fire, but the clerk’s fire was so very much smaller that it looked like one coal. But he couldn’t replenish it, for Scrooge kept the

¹ **Once upon a time** — (разг.) Как-то раз; однажды (зачин сказки)

coal-box in his own room; and so surely as the clerk came in with the shovel, the master predicted that it would be necessary for them to part. Wherefore the clerk put on his white comforter, and tried to warm himself at the candle; in which effort, not being a man of a strong imagination, he failed.

“A merry Christmas, uncle! God save you!” cried a cheerful voice. It was the voice of Scrooge’s nephew, who came upon him so quickly that this was the first intimation he had of his approach.

“Bah!” said Scrooge, “Humbug!”

He had so heated himself with rapid walking in the fog and frost, this nephew of Scrooge’s, that he was all in a glow; his face was ruddy and handsome; his eyes sparkled, and his breath smoked again.

“Christmas a humbug, uncle!” said Scrooge’s nephew. “You don’t mean that, I am sure?”

“I do,” said Scrooge. “Merry Christmas! What right have you to be merry? What reason have you to be merry? You’re poor enough.”

“Come, then¹,” returned the nephew gaily. “What right have you to be dismal? What reason have you to be morose? You’re rich enough.”

Scrooge having no better answer ready on the spur of the moment², said, “Bah!” again; and followed it up with “Humbug.”

¹ **Come, then** — (разг.) Да ладно

² **having no better answer ready on the spur of the moment** — (разг.) сразу не нашелся с ответом

“Don’t be cross¹, uncle!” said the nephew.

“What else can I be,” returned the uncle, “when I live in such a world of fools as this? Merry Christmas! Out upon merry Christmas! What’s Christmas time to you but a time for paying bills without money; a time for finding yourself a year older, but not an hour richer; a time for balancing your books and having every item in ’em through a round dozen of months presented dead against you? If I could work my will²,” said Scrooge indignantly, “every idiot who goes about with “Merry Christmas” on his lips should be boiled with his own pudding, and buried with a stake of holly through his heart. He should!”

“Uncle!” pleaded the nephew.

“Nephew!” returned the uncle, sternly, “keep Christmas in your own way, and let me keep it in mine.”

“Keep it!” repeated Scrooge’s nephew. “But you don’t keep it.”

“Let me leave it alone, then,” said Scrooge. “Much good may it do you! Much good it has ever done you!”

“There are many things from which I might have derived good, by which I have not profited, I dare say,” returned the nephew. “Christmas among the rest. But I am sure I have always thought of Christmas time, when it has come round — apart

¹ **Don’t be cross** — (разг.) Не сердитесь

² **If I could work my will** — (зд.) Будь это в моей воле

from the veneration due to its sacred name and origin, if anything belonging to it can be apart from that — as a good time; a kind, forgiving, charitable, pleasant time; the only time I know of, in the long calendar of the year, when men and women seem by one consent¹ to open their shut-up hearts freely, and to think of people below them as if they really were fellow passengers to the grave, and not another race of creatures bound on other journeys. And therefore, uncle, though it has never put a scrap of gold or silver in my pocket, I believe that it has done me good, and will do me good; and I say, God bless it!”

The clerk in the Tank involuntarily applauded. Becoming immediately sensible of the impropriety, he poked the fire, and extinguished the last frail spark for ever.

“Let me hear another sound from you,” said Scrooge, “and you’ll keep your Christmas by losing your situation! You’re quite a powerful speaker, sir,” he added, turning to his nephew. “I wonder you don’t go into Parliament.”

“Don’t be angry, uncle. Come! Dine with us tomorrow.”

Scrooge said that he would see him — yes, indeed he did. He went the whole length of the expression, and said that he would see him in that extremity first.

“But why?” cried Scrooge’s nephew. “Why?”

¹ **by one consent** — (разг.) с общего согласия

CONTENTS

Рассказы о привидениях	3
Charles Dickens. A CHRISTMAS CAROL	8
Stave 1. Marley's Ghost	10
Stave 2. The First of the Three Spirits	38
Stave 3. The Second of the Three Spirits	64
Stave 4. The Last of the Spirits	98
Stave 5. The End of It	120
Henry James. THE THIRD PERSON	131
1	131
2	142
3	152
4	164
5	175
Oscar Wilde. THE CANTERVILLE GHOST	184
I	184
II	191
III	196
IV	206
V	213
VI	220
VII	225
Vocabulary	232

Книги издательства «КАРО» можно приобрести:

Оптовая торговля:

в Санкт-Петербурге:

ул. Бронницкая, 44
тел./факс: (812) 575-94-39, 320-84-79
e-mail: karo@peterstar.ru

в Москве:

ул. Краснобогатярская, 31
тел./факс: (495) 964-02-10, 964-08-46
e-mail: moscow@karo.net.ru

Интернет-магазин

WWW.BOOKSTREET.RU
WWW.KARO.SPB.RU

Розничная торговля:

в Санкт-Петербурге:

«Азбука»,
пр. Обуховской обороны, д.103
Тел.: (812) 567-56-65
Санкт-Петербургский
Дом Книги,
Невский пр., 28
Тел.: (812) 448-23-55
Сеть книжных магазинов
«Буквоед»
Магазин в помещении
ЛОИРО,
Чкаловский пр. 25А

в Москве:

«Библио-Глобус» Торговый дом
Тел.: (495) 928-35-67, 924-46-80
«Московский дом книги»
Тел.: (495) 789-35-91
«Молодая гвардия» Дом книги
Тел.: (495) 238-50-01, 238-26-86
Торговый дом книги «Москва»
Тел.: (495) 229-64-83
«Дом книги» Медведково
Тел.: (495) 476-00-23
«Дом книги на Ладужской»
Тел.: (495) 267-03-02

Магазин полного ассортимента в Санкт-Петербурге

«Книжный двор», ул. Мира, 11, Тел.: (812) 233-34-31

**АНГЛИЙСКАЯ МИСТИЧЕСКАЯ НОВЕЛЛА
XIX ВЕКА**

Подготовка текста, комментарии и словарь

Е. Г. Тигонен

Ответственный редактор *О. П. Панайотти*

Технический редактор *Я. В. Попова*

Корректор *Е. Г. Тигонен*

Иллюстрация на обложке *О. В. Маркиной*

Издательство «КАРО», ЛР № 065644

195027, Санкт-Петербург, Свердловская наб., д. 60, (812) 570-54-97

Гигиенический сертификат

№ 78.01.07.953.П.004024.03.07 от 22.03.2007

Подписано в печать 25.03.2009. Формат 70 x 100 ¹/₃₂. Бумага газетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,32. Тираж 3000 экз. Заказ № 03.07

Отпечатано в типографии «КАРО»